

Глава 70: Психологические манипуляции

«Смертные?» Фань Цзинлун посмотрел на Ван Ци и Хань Мэй, которые были рядом с Чай Син, и его глаза открылись.

«Миоли, они не похожи на людей из семьи Чай».

«Эй брат, они мои подруги», - с улыбкой подошел Линь Чен, цепляясь за талию второй женщины.

«Это тоже смертный», - засмеялся Фань Цзинлун. «Как удачливый парень. У тебя одного столько красивых девушек».

«Все в порядке. Они меня не недолюбливают», - легкомысленно сказал Линь Чен.

«Ха-ха. Пойдем. Брат сегодня выпьем». Сказав это, Фань Цзинлун собирался взять Линь Чена за плечо. Хотя собеседники выглядели полными энтузиазма, Линь Чен все же заметил, что между жестами он внес слабую энергию, что было явно недобрым.

«Прекрати», - Хуан Двенадцать шагнул вперед перед Линь Ченом, быстро отвел руку Фань Цзинлуна и холодно сказал: «У нашего молодого мастера есть дела, так что не беспокойте его».

Фань Цзинлун нахмурился, используя свою врожденную силу, пытаясь отвести руку Хуан Двенадцать. Но после нескольких попыток его врожденная сила была полностью подавлена противником.

«Также врожденный?» - пробормотал Фань Цзинлун про себя, смертный, которого защищают врожденные, определенно не слаб.

«Хорошо, хорошо. Теперь, я понял, мы выпьем в другой день». Фань Цзинлун повернулся к Чай Син и сказал: «Их нужно пригласить на вечерний концерт».

«Не волнуйтесь, мы приехали чтобы пойти на концерт Ван Гэ», - сказала Чай Миоли с улыбкой.

Фань Цзинлун снова посмотрел на Линь Чена, затем повернулся и пошел прочь.

В противоположном доме на балконе стояла женщина в солнечных очках и смотрела на них издали, а рядом с ней стояла женщина средних лет.

«Тетя Хуан. Эта женщина - старшая женщина в семье Чай?» - тихо спросила женщина.

«Что ж. Эта женщина очень умна. Она имеет хорошее положение в своей семье».

«Кто этот молодой человек? Почему я никогда его раньше не видела».

Женщина средних лет покачала головой и сказала: «Я тоже этого не видела, но, видя, как он счастливо болтает с Фань Цзинлуном, должно быть он тоже уважаемый человек».

«Ха, наверное очередной богатый ребенок обнимает - то одну девушку, то другую,- холодно фыркнула женщина.

«Что ж, Ван Гэ, Фань Цзинлун возвращается и пойдём тоже». Эта была - известная певица Ван Гэ.

«Что ж, тетя Хуан. Если мне удастся убить Фань Цзинлуна сегодня вечером, мы вернемся в деревню и заберем прах моей сестры». Женщина печально посмотрела на женщину средних лет рядом с ней и вздохнула.

Половина восьмого вечера.

Небольшой банкетный зал на верхнем этаже отеля Kunshi International Hotel. Линь Чен и другие уже заняли задние места. В банкетный зал продолжали заходить люди, но, что удивило Линь Чена, большинство из них были мастерами боевых искусств.

«Боюсь, это не простой концерт», - усмехнувшись, сказал Линь Чен.

Чай Миоли улыбнулась и ответила: «Концерт - это просто развлечение. Цель этого банкета - дать семьям боевых искусств в каждом городе возможность обменяться опытом, а также поддержать друг друга».

"А как насчет обычных людей?"

Чай Миоли терпеливо объяснила: «Семьи воинов нуждается в больших средствах для работы.

«Это действительно сложно», - Линь Чен слегка приподнял уголки рта и посмотрел на толпу.

В это время Фань Цзинлун вышел из-за двери и пошел прямо к Чай Син, не забыв поприветствовать Линь Чена и Ван Ци. После нескольких приветствий, он повернул голову и вышел на передний план.

«Семья Фан - местный авторитет в Куньмине. Она имеет хорошую репутацию, но этот Фань Цзинлун - странный цветок в семье Фан. Он целый день бездельничает, ест, пьет и играет в азартные игры. Но талант к совершенствованию у него очень высок. Когда ему было за тридцать. Это уже стал врожденным ".

«Хехе, я видел это. Если бы не хотел создавать проблемы, я бы уже выколол ему глаза», - усмехнулся Линь Чен.

«К счастью, нет. Статус семьи Фан в городе Кун такой же, как и у семьи Ситу в городе Юньхай. Насколько сильна семья Фан в городе Кун - никто не знает».

Подождав полчаса, наконец-то настал момент. Ван Ци и Хань Мэй взволнованно смотрели на фигуру на сцене и почти кричали.

«Линь Чен, помни, что я хочу сделать групповое фото».

«И я тоже».

В длинной юбке, белой как снег. Волосы подобны водопаду, глаза - звёздам. Ван Гэ сразу вызвала гром оваций.

Как только Ван Гэ запела, ее голос отражался эхом в банкетном зале.

Она ярко выразила семь эмоций радости, гнева, печали, задумчивости, испуга, страха и грусти. Люди следящие за ней, мастера боевых искусств в банкетном зале, все впали в семь показанных эмоций.

«Этот заразительный голос действительно хорош», - кивнул Линь Чен.

«Да. Каждый раз, когда я слушаю ее песни, мое сердце замирает. Ван Гэ - будущая королева музыкального мира», - одержимо сказала Чай Син.

Медленно закрывая глаза, Линь Чен также тихо почувствовал эмоции в голосе. Бедность прошлого, благодарность за первую встречу с Хань Мэй, амбиции первой работы, нежность при встрече с Ван Ци и кровавое пятно в белом доме. Каждая сцена прошлого воспроизводилась в сознании Линь Чена.

Линь Чен впал в это состояние и не смог выбраться из него, исходная Ци зациркулировала, как если бы на его макушку вылили таз с холодной водой. Картина в его голове мгновенно рассеялась, и мягкий свет кристалла-источника замерцал.

«Психологические манипуляции?» Лоб Линь Чена мгновенно покрылся холодным потом. Он оглянулся вокруг, все люди смотрели на него.

Исходная Ци излучалась и окутывало Ван Ци, Чай Син и других.

«Линь Чен, мне так хорошо. Я просто вспомнила дни, когда мои родители были со мной, когда я была маленькой. Это не похоже на сон», - сказала Хань Мэй со слезами.

«Я тоже, думала, что моя мать умерла от болезни, и у меня заболело сердце».

Линь Чен погладил лица двух женщин: «Не волнуйтесь, я буду с вами и хорошо о вас позабочусь».

Чай Миоли осознала свое состояние только сейчас. Если бы кто-то, того же уровня напал в это время, ее, вероятно, убили бы на месте.

«Это отличная песня, не так ли? Наслаждайся», - Линь Чен слегка улыбнулся, затем с интересом посмотрел на сцену.

«Приобретенный умственный контроль высокого уровня фактически сделал меня неживым».